

Юй Цинтан была учительницей, и это был её первый семестр работы. Молодая, красивая, она впервые отправлялась на домашний визит, причём к ученику мужского пола. Она не знала, чего ожидать от его семьи, и её беспокоило, что может произойти что-то непредвиденное.

Юй Цинтан хотела ответить отказом, но у неё и Чэн Чжаньси были схожие опасения. Лишний человек добавлял уверенности, и она не могла категорически refuse.

Её внутренние сомнения заставили её слегка прикусить нижнюю губу, прежде чем она спросила:

— У тебя завтра нет дел?

Чэн Чжаньси без колебаний ответила:

— Нет.

Юй Цинтан незаметно вздохнула с облегчением, и её брови разгладились.

— Тогда после визита я угощу тебя обедом, место выберешь сама.

Чэн Чжаньси улыбнулась:

— Спасибо, учитель Юй.

Закрыв последний ящик, она спросила:

— Учитель Юй, пойдёшь обедать?

— Я заказала доставку, — ответила Юй Цинтан.

Чэн Чжаньси не стала настаивать:

— Тогда я пойду домой.

У неё был важный звонок вечером, а также куча рабочих дел. Ассистентка угрожала, что если она не закончит, то прилетит в Сычэн и повесится у неё на пороге, чтобы никто не жил.

Чэн Чжаньси:

«...» Вот это напугало.

Юй Цинтан:

— Хорошо.

После паузы она добавила:

— Учитель Чэн, не забудь закрыть дверь, когда войдёшь.

Чэн Чжаньси улыбнулась:

— Ладно.

И в этот день она действительно не оставила дверь открытой в коридоре. Юй Цинтан, выйдя из лифта, увидела плотно закрытую дверь квартиры 2102 и на мгновение замерла, прежде чем

повернулась и направилась к своей квартире.

Ближе к полуночи Чэн Чжаньси отправила ей сообщение:

[Закончила, иду мыться. Спокойной ночи.]

Экран телефона Юй Цинтан загорался и гас, а затем снова загорался от прикосновения.

Юй Цинтан долго колебалась, прежде чем убрать фразу «Чем ты занята?» в глубину души и написать:

[Спокойной ночи.]

Чэн Чжаньси вышла из ванной, обернутая большим полотенцем, её тело, укутанное в белую простыню, всё ещё капало. Она не стала ждать, сначала разблокировала телефон, взглянула на экран, вздохнула и отложила его в сторону, подключила фен и начала сушить волосы. Когда они были наполовину сухими, она переделась в пижаму, зашла в почту, ответила на письма и, наконец, легла в постель и уснула.

Время для домашнего визита было назначено на девять утра. В восемь пятнадцать они встретились у лифта.

Чэн Чжаньси держала в руках два шлема.

В голове Юй Цинтан возникла одна мысль.

— Учитель Чэн...

Её голос звучал немного неуверенно.

— М-м? — Чэн Чжаньси улыбнулась и протянула ей один из шлемов. — Примерь, подходит ли?

Юй Цинтан непроизвольно сжала пальцы и медленно протянула руку, чтобы взять шлем.

Шлем был чёрным с белыми полосами, с плавными линиями, из углеродного волокна. В руке он был лёгким, и Юй Цинтан даже одной рукой не чувствовала его тяжести.

Она не стала его примерять, а сначала задала очевидный вопрос:

— Ты поедешь на байке?

Чэн Чжаньси кивнула:

— Удобно, и в выходные много пробок, так что не боюсь застрять.

Юй Цинтан кончиками пальцев коснулась мягкой внутренней поверхности шлема и под пристальным взглядом Чэн Чжаньси медленно подняла руки, надела шлем на голову и подняла защитное стекло, оставив видимыми только свои чёрно-белые глаза.

Чэн Чжаньси впервые заметила, что форма её глаз немного напоминала олени. Зрачки были тёмными, ясными и выразительными, ресницы длинными и густыми, а уголки глаз без подводки мягко опускались вниз. Родинка под левым глазом добавляла ей невинности и незащитности.

Горло Чэн Чжаньси непроизвольно сжалось.

Юй Цинтан, возможно, чувствовала себя не совсем комфортно и хотела получить от неё обратную связь, поэтому посмотрела на неё и моргнула. Её взгляд был ясным и чистым, как у ребёнка.

Чэн Чжаньси молча взяла шлем обеими руками и сняла его.

Юй Цинтан:

— Что случилось?

Чэн Чжаньси:

— Ничего.

Она сказала:

— Наденешь, когда сядем.

После этого она отвела взгляд и спокойно ждала, пока подойдёт лифт.

Каждый раз, когда Юй Цинтан смотрела на неё таким невинным взглядом, она чувствовала себя настоящим зверем, потому что в её голове возникало желание поцеловать её. И что ещё хуже, она хотела сделать что-то ещё более зверское. Например, заставить её плакать, чтобы слёзы катились по её щекам, а лицо уткнулось в её шею, и она могла бы услышать звуки, которые никто другой не услышит.

Дзынь!

Лифт прибыл на 21-й этаж, и двери раздвинулись.

Чэн Чжаньси прочистила горло и с серьёзным выражением лица вошла в лифт.

Юй Цинтан, держа шлем в руках, молча последовала за ней.

Юй Цинтан редко бывала в подземном гараже. Даже днём там горел свет, и Ducati Diavel Чэн Чжаньси стоял на специально отведённом месте. Ледяной белый цвет кузова отражал свет гаража, и машина выглядела так, будто её только что привезли из салона.

Чэн Чжаньси сначала выдвинула скрытые подножки, затем надела шлем, легко перекинула ногу и села на байк. Её длинные ноги легко касались земли. Она вывела байк из парковочного места и остановилась перед Юй Цинтан.

Обтекаемый корпус байка был полон спортивного духа, а тело Чэн Чжаньси, наклонившееся вперёд, напоминало охотящегося леопарда. Защитное стекло шлема было опущено, и её взгляд был невидим.

Юй Цинтан вдруг почувствовала напряжение, и её голос дрожал:

— Прямо сейчас?

Чэн Чжаньси заметила, что она, похоже, немного боится, и, взглянув на свет выезда из гаража, сказала из-под шлема глухим, но мягким голосом:

— Можешь подождать меня у выезда.

Она подумала и добавила:

— У выезда есть небольшой подъём, иди, я подъеду.

Юй Цинтан сжала горло и сказала:

— Хорошо.

Она пошла вдоль подъёма к выходу, оглянулась и увидела, что Чэн Чжаньси осталась на месте, вероятно, ждала её, поэтому ускорила шаг.

Когда Юй Цинтан почти дошла до выезда, она вдруг услышала за спиной рёв двигателя. Звук приближался с невероятной скоростью, и через мгновение низкая фигура на байке, сопровождаемая отражением солнечного света на серебристо-белом корпусе, пронеслась мимо неё, подняв вихрь ветра.

Чёрные волосы Юй Цинтан взметнулись вверх и опустились, когда она стояла у выезда, глядя на ослепительную фигуру вдалеке.

...и её байк.

Юй Цинтан сделала шаг, который до этого замер, и пошла вперёд.

Чэн Чжаньси подняла защитное стекло, оттолкнулась ногами и отъехала назад, пока не остановилась перед Юй Цинтан.

Байк был довольно высоким, а заднее сиденье ещё выше. Юй Цинтан, держась за плечо Чэн Чжаньси, осторожно села на него, не зная, куда деть руки, и схватилась за край сиденья снизу.

Чэн Чжаньси, обернувшись, увидела это и рассмеялась:

— Так ты можешь улететь.

Юй Цинтан:

— ?

Едва она произнесла это, Чэн Чжаньси схватила её руку и положила себе на талию, крепко сжав, не позволяя ей вырваться.

Маленькая сцена:

Юй Цинтан, держась за плечо Чэн Чжаньси, осторожно села на него, не зная, куда деть руки, и схватилась за край простыни...

Автор Ши Лю Лю: Если я продолжу, вас обоих скинет с этого байка □□

<http://bllate.org/book/16859/1553199>